Тангун Тангун, в корейской мифологии родоначальник корейцев, основатель корейского государства Древний Чосон.Записи мифа в фрагментах сохранились только в корейских памятниках XIII XV вв.

Согласно «Самгук юса», верховный небесный владыка Хванин даровал сыну Хвануну три небесные печати и отправил его править людьми. Спустился тот с трехтысячной свитой [духов] на трехглавую вершину Тхэбэксан, где под деревом был жертвенник духам (в других источниках: «под священное дерево Тан»; см. Синдансу).

Это место назвали Обителью духов, а Хвануна небесным владыкой. Повелевая духами ветра, дождя и туч, Хванун ведал всеми 360 земными делами. В ту пору в пещере жили медведь и тигр. Они молились Хвануну, чтобы тот превратил их в людей.

Хванун дал им съесть по стебельку полыни и 20 чесночин и сказал, чтобы они избегали солнечного света сто дней. Лишь медведь выдержал обет до трижды седьмого дня и превратился в женщину.

Каждый день та приходила под дерево возле жертвенника и просила духов ниспослать ей ребёнка. Тогда Хванун, обернувшись человеком, женился на ней.

У них родился сын, прозванный Тангун-Вангомом. [В «Ындже сиджу» Квон Нама (XV в.) Хванун отождествляется с Т.: дух в облике человека, спустившийся под дерево Тан на горе Тхэбэксан, был возведён людьми в государи и назван Тангуном. Согласно «Чеван унги», внучка небесного владыки съела снадобье и стала женщиной, затем вышла замуж за духа дерева Тан и родила Т.] На 50-м году правления легендарного китайского Яо Т. основал столицу в крепости Пхёнъянсон и назвал страну Чосон. (В «Чеван унги»: «Обосновавшись в землях Чосон, он стал правителем.

Поэтому [племена] сира, коре, южные и северные окчо, восточные и северные пуё, йе и мэк все они были в управлении Тангуна».) Он правил ею 1500 (в других источниках: 1038) лет. Т. сначала перенёс столицу в Асадаль у горы Пэгак, а в конце земной жизни, когда Киджа будто бы получил владения в Чосоне, он снова перенёс столицу в

Чандангён, потом вернулся в Асадаль и в возрасте 1908 (в «Ынджо сиджу» — 1048) лет стал горным духом.

В «Ынджо сиджу» и «Седжон силлок» сообщается также, что Т. женился на дочери речного божества Писоап (см. Хабэк), которая родила сына по имени Пуру (см. Хэбуру), ставшего правителем Восточного Пуё. Когда Юй, преемник Шуня, собрал владетельных князей в Тушане, Т. отправил туда Пуру.

В этих же памятниках указывается время перехода Т. в духа горы Асадаль: 8-й год правления шанского Удина. Миф о Т. — один из наиболее спорных в корейской мифологии, в него привнесены позднейшие наслоения: например, на древнейшие мотивы мирового дерева (см. Древо мировое) и верховного небесного владыки наложены буддийские мотивы духа-дерева Тан и Индры в образе Хванина; деяния Т. соотнесены с периодом правления древнекитайских государей; вымышленные географические названия идентифицированы с современными.

Наконец, стремление связать узами родства Т. с Тонмёном и Чумоном через Пуру следует считать либо заимствованием из поздних мифов, либо контаминацией нескольких разноплеменных мифов, вызванной процессом циклизации мифов вокруг главных персонажей Пуё и Когурё — Тонмёна и Чумона. Миф о Т. изначально был мифом о предке какого-то племени периода Древнего Чосона.

До XIII в. традиции мифа сохранялись где-то на периферии. И лишь когда государство Корё стало переживать трудности из-за внутренних неурядиц и иноземных нашествий, этот генеалогический миф был вызван к жизни с целью консолидации страны.

С тех пор Т. стали считать общим предком корейцев и поклоняться ему как божеству. На горе Манисан на острове Канхвадо был сооружён алтарь Т. — Чхамсондан; в горах Кувольсан (провинция Хванхэ-Намдо) была построена молельня трёх святых (Хванина, Хвануна и Т.) — Самсонса; в 1429 в Пхеньяне в честь Т. был возведён храм.

В них весной и осенью совершались жертвоприношения духу Т. В начале XX в. культ Т. был возрождён в форме религиозной секты Тэджонгё. С легендарной даты основания Т. государства Чосон — 2333 до н. э. велось традиционное корейское летосчисление.

3-го числа 10-й луны праздновался день рождения Т.Т. мифический персонаж с чертами тотемного предка и культурного героя неолитической эпохи. Т. воплощает в себе гармонию духа, человека и животного.

Имя Т. толкуют по-разному: в «Чеван унги» оно увязано с деревом Тан (корейск. «пак-таль», «чёрная берёза» или «даль-бергия хуке»; под влиянием буддизма распространён перевод его как «сандаловое дерево»), то есть «Хозяин [правитель, господин] дерева Тан»; в «Самгук юса» оно означает «Правитель алтаря [у священного дерева]». Современные учёные возводят его к древнеалтайскому слову со значением «шаманский царь».

Дух Т. Камансин почитался корейскими шаманками. Вероятно, «Т.» было не личным именем, а общим нарицательным названием верховного жреца (Т.) и вождя (Вангом) древнего племени Чосон, причём не реального лица, а духа защитника первобытного коллектива, которому поклонялись жрецы.

Миф о Т., видимо, создан был теократическим племенем, предком-тотемом которого был медведь и которое одержало победу над племенем с тотемом «тигр».Миф о Т. оказал большое влияние на культуру Кореи. Многие поэты и художники воплотили образ Т. в своих произведениях.

Живописец VI в. Сольго будто бы нарисовал Т. после того, как к нему во сне снизошёл дух родоначальника. Поэт XIII в. Ли Гюбо, увидев картину Сольго, написал поэму о Т. (не сохранилась).

Ли Сынхю (XIII в.) в «Чеван унги» воспроизвёл в стихах миф о Т.

Литература :
Джарылгасинова Р. Ш., Миф о Тангуне и его значение для понимания ранней этнической истории Древнего Чосона (Кочосона), в сб.: Конференция молодых научных работников и аспирантов. Тезисы докладов, М., 1965, с. 27–30;
её же, Историческая трансформация древнекорейского мифа о Тангуне, в кн.: Симпозиум «Роль традиций в истории Китая». Тезисы докладов, М., 1968, с. 25–26;
её же, Древние когурёсцы, М., 1972, с. 102–04;
Никитина М. И., Троцевич А. Ф., Очерки истории корейской литературы до XIV в., М., 1969, с. 59–67;

Корейские предания и легенды из средневековых книг, М., 1980, с. 14–18, 37–38, 237–39;
Gale J. S., Tan-gun, «The Korea Magazine», v. 1, 1917, p. 404–14;
Rutt R., J. S. Gale and his history of Korean people, Seoul, 1972, p. 93–94, 323;
Ким Джэвон, Тангун синхваый син ёнгу (Новое в изучении мифа о Тангуне), Сеул, 1977;
Ли Санхо, Тангун ко (О Тангуне), в сб.: Кочосонэ кванхан тхорон нонмун чип (Сборник дискуссионных статей о Древнем Чосоне), Пхеньян, 1963, с. 173–287.Л. Р. Концевич.